

библейско-евангелические темы. В основу «Сынов дьявола» положено учение, изложенное в «Протоколах сионских мудрецов»: член всемирного израильского правительства Дикис посвящает своего ученика Липмана в историю возникновения и программу этой тайной организации. В книге «Царство Сатаны» Р. со своих мировоззренческих позиций прибегает к толкованию смысла апокалипсических пророчеств отдаленного и близкого прошлого истории человечества, прежде всего истории России, Русской Православной Церкви и Израиля.

Жил Р. в страшной бедности. О последних днях его сохранилось свидетельство архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Странника), зафиксированное в его переписке с П. Н. Красновым: «Вот бедняк Ив. Ал. Родионов, перед кончиной своей, вздумал „перетолковывать“ Апокалипсис сообразно своим идеям; и сын его, Гермоген, мне рассказывал, что нельзя передать, до чего ужасна была кончина его отца. Буквально, словно какой-то невероятный ужас дьявольский вздыбил Ивана Ал., после чего он упал бездыханным...» (Континент. 1988. № 56. С. 317).

В конце 1980-х появились публикации, необоснованно возводящие Р. в ранг «президента» на авторство романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» (см.: Континент. 1985. № 44; Час пик. СПб. 1989. № 4; Огонек. 1993. № 17; 1994. № 2–3).

Соч.: Разгром усадьбы // Прямой путь. 1914. Февр.; Тихий Дон / предисл. В. Н. Запелалова. СПб., 1994; Наше преступление / вступ. статья Г. Стукаловой. М., 1997.

Лит.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 352; Дудаков С. История одного мифа: Очерки русской лит-ры XIX–XX вв. М., 1991. С. 197–198; Запелалов В. Н. Автором «Тихого Дона» был И. А. Родионов? // Час пик. 1994. № 10. 16 марта; Сатарова Л. Г. Донское казачество в прозе рубежа XIX–XX вв. М., 1992; Краюхин С. «Тихий Дон» из спецхрана: Развеена еще одна лит. мистификация // Известия. 1993. 17 нояб.; Гетманец Г. О. И. О. Родионов і літературний процес кінця XIX — початку XX століть: Автореферат дис. на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. Харків, 2004.

В. Н. Запелалов

РОДИОНОВ Станислав Васильевич [4.3. 1931, г. Белев Тульской обл.] — прозаик.

Окончив среднюю школу г. Боровичи Новгородской обл., в 1950 переехал в Ленинград, в 1952–60 — участник геологических экспедиций в районы Дальнего Востока

С. В. Родионов

и Казахстана. В 1960 заочно окончил юридический ф-т ЛГУ и с 1960 по 1973 работал следователем прокуратуры г. Ленинграда, получил звание младшего советника юстиции. Работал корреспондентом газ. «Вечерний Ленинград», преподавателем в ЛГУ и юрисконсультантом.

Дебютировал как юморист в ж. «Звезда» (1962. № 7). Трижды (1970, 1972, 1974) его юмористические рассказы были удостоены премии ж. «Крокодил». В 1974 вступил в СП СССР. Первая книга, сб. юмористических рассказов «**С первого взгляда**», вышла в Ленинграде в 1976.

Широкую известность писателю принесли произведения детективного жанра. «Писать детективы, — признается писатель, — начал из-за крутой ненависти к преступности» (Г. Пилиев). Первая книга детективного жанра — сб. повестей «**Следователь прокуратуры**» — вышла в Ленинграде в 1976.

Книги Р. 1970-х тяготеют к жанру психологического романа. Писатель исследует не только психологию преступника, мотивы, которые толкают его на преступления, но и психологию следователя, который, общаясь с людьми, преступившими закон, должен соблюдать и юридические, и нравственные законы.

Сюжет повести «**Допрос**» (1975) — допрос следователем Рябининым нагловатой

мошенницы. Следователь прибегает ко лжи, что заставляет ее признаться. Остроту и актуальность проблематики отметила О. Чайковская: «Если следователь лжет подследственному, он вываливает в грязи собственное достоинство, он унижается до уровня преступника и становится даже ниже и хуже его, он оскорбляет государство, от имени которого говорит... Наконец, ранит и губит чужую душу» (Чайковская О.— С. 13). Другой критик в рецензии на спектакль, поставленный по пьесе «Допрос», пишет, что автору удалось раскрыть «сложный процесс познания решающе важных истин», который «идет не гладко и отнюдь не безболезненно» (Сегеди И.— С. 32). Вернувшись к сюжету этого произведения Родионов создает на его основе повесть **«Криминальный талант»** (1994), который был положен в основу сценария одноименного телефильма, вызвавшего многочисленные отклики в прессе. Главная героиня этого произведения оценивается как «проститутка и прохиндейка, оторва и бессеребренница по натуре своей, человек, запрограммированный на добро, но вынужденный добиваться жизненного благополучия кощунственными средствами» (Силина И.— С. 56).

Подобно классикам детектива Р. создал образ следователя, переходящий из книги в книгу.

Одно из наиболее значительных произведений Р. 1980-х — повесть **«Долгое дело»** (1981). В основе сюжета — вновь поединок Рябина с преступницей. Это не столько детектив, сколько психологический роман. Необычна структура повести: рассказ о событиях чередуется с записями из дневника следователя и исповедью Калязиной, философскими спорами, лирическими зарисовками природы.

В своем дневнике Рябинин размышляет о смысле жизни, о счастье. На долю героя выпадает много испытаний, но с помощью друзей он преодолевает их, сохраняя веру в добро, справедливость, в любовь и дружбу — ценности, которые являются для него главными. Критик В. Бахтин в предисл. к **«Избранному»** (1991) замечает, что «образ Рябина, несомненно, один из главных в творчестве писателя... Он кажется чудачком... мудрит, задает странные и бестактные вопросы, во всем ищет какой-то скрытый смысл», у него «есть ум и беспокойное сердце, жажда истины и справедливости». Главными чертами творчества писателя критик называет чистоту отношения к жизни, интеллигентность (Бахтин В.— С. 4).

Размышлениями о смысле жизни, о душе наполнен роман **«Вторая сущность»** (1985), главный герой которого — Николай Фадеич, фронтовик, отец троих детей, пересматривает мн. устоявшиеся постулаты: о роли труда, о святости родительской любви, считая, что любовь к чужим детям намного выше любви родительской. В этом романе с наибольшей силой звучит «проповедь главенства духовного над материальным, вещественным» (Бахтин В.— С. 6) И она тем убедительней, что исходит не от ученого теоретика, а от простого рабочего.

Роман вызвал большое количество откликов. В. Лысов отмечает сходство во взглядах следователя Рябина и Николая Фадеича, цитируя дневник следователя: «Смысл жизни не в работе, которая обеспечивает существование. Смысл жизни не в выпуске продукции и не в метрах ткани... Смысл жизни... в сути человеческих отношений» (Лысов В.— С. 170).

Своеобразие языка романа проявляется прежде всего в речи героя, пестрящей поговорками, присказками, байками, притчами. Рефреном проходит мысль: «Душа есть у того, кому больно». Е. Серебровская, определяя «Вторую сущность» как «книгу о совести», отмечает, что «жизненность, достоверность персонажа делает весомой, убедительной философию, на которой он стоит. Фадеич — натура цельная, без малейшей фальши» («Родные по духу»).

В этом, как и в др. произведениях Р., присутствует «юмор, притом разный — как на уровне авторского текста, так и в том, что обыкновенно называется речевой характеристикой персонажей» (Морозова Т.— С. 11).

Сотрудники угрозыска Петельников и Леденцов — главные герои повестей **«Преступник»** и **«Задание»** (обе — 1988). Не только мужественность, отвага, готовность идти на риск, спасая людей, присущи этим людям, но и умение заниматься будничными, повседневными, на первый взгляд лишенными всякой героичности делами. Однако не все сотрудники прокуратуры, изображенные в произведениях Р., самоотверженны и человеколюбивы. Встречаются среди них и равнодушные формалисты.

В повести «Задание» Леденцов внедряется в компанию мелких воришек с целью их перевоспитания. Тема взаимоотношений родителей с детьми является здесь основной. Писатель заостряет внимание на том, что стремление родителей к материальному благополучию заставляет забыть о собственных детях. Леденцов справляется с этой задачей, изучив личность каждого подростка и сумев

привить им интерес к другой жизни. В рецензии на эти повести О. Варшавер, отказывая писателю в глубине анализа социальных явлений, отмечает достоинства стиля писателя: «пишет Родионов свободно, размашисто, у него много несомненных образных находок. В его прозе есть свой стиль, ироничный и даже изящный, хотя порой страдающий мажорностью» (С. 45).

В многочисленных повестях Р. 1990-х стиль повествования меняется, становясь более лаконичным, динамичным, насыщенным диалогами. Меняется и содержание его повестей: большее внимание уделяется описанию самих преступлений, становящихся более жестокими, что отражает реалии современности.

Жестокий, изощренный преступник и его жертва — в центре повествования **«Криминальная страсть»** (2003). Свои деяния герой оправдывает тем, что олигархи, присваивающие себе богатства страны, не несут никакого наказания. Действует в этом романе и следователь Рябинин, который, оставаясь верным себе, пытается найти человеческое в преступнике, убеждая его не убивать заложников. Повесть насыщена словами и словечками из блатного жаргона (коммуняки, баксы, менты, лохи и др.) Автор остается верен гуманистическим идеям, хотя и вынужден констатировать, что общество изменилось не в лучшую сторону.

В последних произведениях Р. наблюдается меньше психологизма, за счет чего сюжет становится более динамичным, острым, захватывающим, интригующим, а развязка неожиданной.

Как отмечает один из редакторов Г. Пилюев, сравнивая произведения Р. с др. русскими детективами, «хлынувшими мутным потоком в начале 1990-х», «книги С. Родионова стали редкими островками добротной прозы, хорошего языка, чувства такта, доброго юмора и благоразумия».

Р. — лауреат премии СП СССР и МВД СССР (1989) за книгу «Задание». Награжден медалью А. Ф. Кони от министра юстиции за активную правовую пропаганду (1995), медалью «Маршал Жуков» за создание положительного образа сотрудников милиции (1997). Несколько раз награждался дипломами лит. конкурса СП СССР и МВД СССР за лит. произведения.

По его повести поставлена пьеса «Допрос», которая с успехом шла в Ленинградском театре комедии (1977), в др. театрах страны и за рубежом. По его сценариям сняты фильмы: **«Преступить черту»**, **«Тихое**

следствие» (по повести **«Кембрийская глина»**, киностудия «Ленфильм», 1986), **«Криминальный талант»** (Одесская киностудия, 1988).

Произведения Р. переведены на немецкий, чешский, испанский, болгарский, эстонский яз. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Соч.: Допрос: повесть // Аврора. 1975. № 11–12; Следователь прокуратуры. Л., 1976; Глубокие мотивы. Л., 1978; Долгое дело. Л., 1981; Запоздание истины. Л., 1984; Тихая осень // Ради безопасности страны: Сб. худож. произведений о деятельности совр. чекистов. Л., 1985; Вторая сущность. Л., 1985; Магнитофонная запись // Схватка: Повести о чекистах. Л., 1987; Паулик // Советская милиция. 1987. № 10, 11; Задание. Л., 1988; Интуиция Л., 1991; Избранное. Л., 1991; Дьявольское биополе. М., 1991; Жилистый капитан. М., 1997; Криминальное трио. М., 2003.

Лит.: Чайковская О. О чем писала Рукояткина? // Лит. газ. 1976. 23 июня. С. 13; Сегеди И. По законам нравственности // Театр. 1977. № 12. С. 30–32; Лысов В. Не изменяя пристрастий // Нева. 1986. № 11. С. 169–170; Серебровская Е. Родные по духу // Ленинградская правда. 1986. 18 марта; Варшавер О. Станислав Родионов. Задание. Повести // Детская лит-ра. 1989. № 6. С. 44–45; Бахтин В. Проповедник спрятан в детективе... // Родионов С. Избранное. Л., 1991. С. 3–6; Силина И. Криминальный талант. Фильм // Театр. 1997. № 1. С. 53–56; Морозова Т. Не Жилистый, а жилистый (Рейтинг, залитый кровью) // Лит. газ. 1998. 14 янв. № 1–2. С. 11.

Э. М. Родионова

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Всеволод Александрович [29.3(10.4).1895, Царское Село (ныне г. Пушкин) — 30.8.1977, Ленинград] — поэт.

Отец Р. служил учителем Закона Божиего в царскосельской гимназии, где директором был поэт Иннокентий Анненский. В той же гимназии учился Н. Гумилев, которого впоследствии, как и И. Анненского, Р. считал своим учителем и был одно время его коллегой в лит. делах в «Союзе поэтов» и в изд-ве «Всемирная лит-ра». Неподалеку от гимназии И. Анненского помещалась женская гимназия, где училась Аня Горенко — впоследствии знаменитая поэтесса Анна Ахматова, — их связывали многолетние дружеские отношения. Царское Село с его всемирно знаменитыми дворцами и «версальскими» парками, гармоничное, преисполненное поэтической прелести, оказало немалое эстетическое воздействие на восприимчивую душу будущего поэта. Тяга к гармонии, изяществу и ясной прозрачности стиха, заложенная в нату-